

СТЕНОГРАММА ВЕБИНАРА «НУЖЕН ЛИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ И ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ МАКАРЕНКО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»¹⁴

(28 июня 2017 г.)

**Т. С. Косенко, А. Г. Лигостаев, Н. В. Наливайко,
И. В. Яковлева (Новосибирск)**

TRANSCRIPT OF THE WEBINAR «DO THE GENERAL SCHOOL AND DOMESTIC EDUCATION NEED MAKARENKO IN MODERN CONDITIONS?»

**T. S. Kosenko, A. G. Ligostaeyev, N. V. Nalivaiko,
I. V. Yakovleva (Novosibirsk)**

Я. С. Турбовской. Мы начнем с выражения благодарности Новосибирску и лично Нине Васильевне. Я очень рад встрече с вами, потому что мы – единомышленники. Итак, нас волнуют только злободневные проблемы нашего образования. Одна из них: актуально ли наследие Макаренко в современной школе. Предоставляю слово новосибирским участникам.

Н. А. Корниенко. Уважаемый Яков Семёнович, уважаемые участники вебинара! Хочу вам сообщить, что после предыдущего семинара началась эстафета патриотизма, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В рамках «Эстафеты патриотизма поколений» в г. Новосибирске на монументе Славы открылась траурная мемориал-арка памяти детей – узников концлагерей. Инициатором выступил Новосибирский союз бывших малолетних узников фашизма – организация, существующая 20 лет, ее члены проделали огромную работу по созданию арки. Исторический памятник вызвал живой интерес у жителей Ленинского района, в первую очередь – у школьников, небезразличных к судьбе сверстников, попавших в гитлеровский ад. В день открытия на монумент Славы ребята приходили классами, а вместе с ними – ветераны, «дети войны», общественные деятели и представители власти.

Теперь перейду к докладу, в котором остановлюсь на основных факторах актуализации воспитательной системы А. С. Макаренко как в предшествующие периоды развития отечественного образования, так и в современной образовательной ситуации, а также на характеристике личности А. С. Макаренко и на современной интерпретации его учения.

В начале XXI в. проблема воспитания подрастающего поколения в России стала остро актуальной. Анализируя современную образовательную ситуацию, можно с осторожным оптимизмом обозначить очевидную тенденцию к возвращению идей А. С. Макаренко в педагогическую реальность.

¹⁴ Участники: академик РАО Турбовской Яков Семёнович; канд. пед. наук, доцент Филинова Вера Сергеевна; д-р психол. наук, профессор Корниенко Нина Алексеевна; канд. филос. наук, доцент Яковлева Ирина Владимировна; канд. биол. наук Слинькова Ирина Петровна; канд. филос. наук, доцент Крутько Елена Александровна.

Министр образования и науки РФ О. Ю. Васильева на протяжении сентября-ноября 2016 г. выдвинула ряд значимых ретроинноваций, непосредственно сопряженных с воспитательной системой А. С. Макаренко:

- трактовка деятельности учителя не как образовательной услуги, а как служения;
- восстановление единого образовательного и воспитательного пространства;
- разворачивание деятельности Российского детского движения;
- восстановление общественно полезной деятельности школьников;
- воссоздание системы профессиональной ориентации школьников;
- воссоздание трудовых бригад в сельских школах;
- придание приоритета военно-патриотическому воспитанию;
- возвращение деятельности «зеленых патрулей», занимающихся экологической и природоохранной деятельностью;
- введение должности вожатого в школе и разработка профессионального стандарта;
- воссоздание системы внеурочной работы в школах (в каждой школе должны быть как минимум четыре бесплатных кружковых объединения: театральное, музыкальное, трудовое и спортивное).

Конечно, мы прекрасно понимаем, что это все пока только словесные инициативы и вербальные декларации, но мейнстрим совершенно очевиден: возвращение к идеалам трудовой школы, а значит, к объективной актуализации потенциала педагогического наследия А. С. Макаренко.

Антон Семёнович Макаренко (1888–1939) – признанный классик всемирной и отечественной педагогики. В его воспитательной системе выделим два пласта:

- научно-мемориальный: публикация педагогических трудов А. С. Макаренко и их изучение;
- экстраполяционный: актуализация воспитательной системы А. С. Макаренко и ее использование в современных условиях.

Для того чтобы научно обоснованно, а не декларативно представить факторы актуализации наследия педагогического гения А. С. Макаренко в современных условиях, а также наметить действенные направления его реализации, следует осуществить историко-теоретический анализ данной проблемы.

Подчеркнем главное – эффект избирательного резонанса: определенный общественно-политический и социально-экономический контексты всегда актуализировали соответствующие аспекты воспитательной системы А. С. Макаренко. При этом в социальном плане доминатором актуализации, как правило, выступали негативные и даже трагичные моменты нашей истории XX в. Весь кластер воспитательной системы А. С. Макаренко, связанный с «трудным детством», резко актуализировался в периоды массовой беспризорности и безнадзорности детей, значительного масштаба преступлений несовершеннолетних. Речь идет о годах социальных катаклизмов: военных и первых послевоенных годах (1941–1950), а также 1990-х, периодах, связанных с воспитанием и перевоспитанием детей и подростков в детских домах и интернатах, колониях для несовершеннолетних правонарушителей. На первый план выходили два аспекта: воспитательная и перевоспитательная деятельность коллектива и трудовая производственная деятельность. В качестве

ценностной основы трудовой деятельности выдвигался социальный оптимизм воспитательной системы А. С. Макаренко, а также созданная им «педагогика отношений», включавшая каждого члена коллектива в совокупность разнообразных институциональных и межличностных отношений, не допускавшая отчуждения личности, развития синдрома социального одиночества.

Педагогическим фактором периодической актуализации воспитательной системы А. С. Макаренко выступает ее принадлежность к парадигме трудовой школы. Это объективно актуализировало соответствующий пласт его педагогической деятельности в те периоды, когда в советской педагогике и системе образования доминировала парадигма трудовой школы. В наибольшей степени это проявилось в 1955–1964-е гг., в период кульминации актуализации и востребованности воспитательной системы А. С. Макаренко за все время ее существования. Тогда сошлись воедино и приобрели синергетический эффект несколько мощных трендов.

1. Это так называемая «хрущевская реформа» системы образования, когда согласно Закону «О связи школы с жизнью» 1958 г. была введена производственная деятельность учащихся 10–11 классов на предприятиях и в сельском хозяйстве, воссозданы школьные мастерские, труд был возвращен в учебный процесс, плодотворно осуществлялось политехническое обучение и воспитание.

2. Программа построения коммунистического общества (1961), исходящая из огосударствления семейного воспитания, предусматривала массовое создание школ-интернатов, что потребовало коллективного воспитания по системе А. С. Макаренко.

3. В целом общий социальный подъем периода «оттепели» органично резонировал с социальным оптимизмом воспитательной системы А. С. Макаренко, ее духом романтики, мажором, выдвиганием высоких макросоциальных целей и перспектив. Несомненно, в это время, как и в периоды социальных катаклизмов, был востребован весь гуманистический потенциал воспитательной системы А. С. Макаренко. Это выразилось в разворачивании в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. коммунарского движения, которое оппонировало официальной деятельности пионерии и школьного комсомола. Вся деятельность коммунаров, которая была инициирована убежденным последователем идей А. С. Макаренко ленинградским педагогом Игорем Петровичем Ивановым, центрировалась на созидательной социально значимой деятельности, «работе-заботе».

Наряду с такими объективно действующими актуализирующими факторами существовал еще один латентный фактор. Воспитательная система А. С. Макаренко развивалась в русле так называемой парадигмы трудовой школы, объективно оппонировавшей на протяжении XX – начала XXI вв. знаниево-репродуктивной парадигме «школы учебы». Когда эта парадигма совершенно явно начинала стагнировать в общественном и педагогическом сознании, возникала и нарастала ее острая критика, причем именно с использованием несущих основ педагогической системы А. С. Макаренко. Особенно рельефно это проявлялось в первой половине 1950-х гг., в конце 1970-х, первой половине 1980-х гг.

В педагогической системе А. С. Макаренко существуют и надвременные, вечные положения, которые актуальны всегда и неизменно: например, обаяние «Педагогической поэмы», пленительный образ которой приводил и будет приводить тысячи и тысячи выпускников школ в педагогические вузы; «Книга для родите-

лей» – бесценное пособие по семейному воспитанию; весь арсенал воспитательных технологий, которые равноприменимы при любых социально-педагогических парадигмах, образовательных и воспитательных системах.

Накануне нашего методологического семинара я встретила с начальником департамента образования мэрии г. Новосибирска Р. М. Ахметгареевым, чтобы обсудить с ним то, как обстоят дела в образовательных учреждениях г. Новосибирска, как решаются вопросы, которые поставила министр образования и науки РФ О. Ю. Васильева. Р. М. Ахметгареев мне ответил, что в г. Новосибирске воплощаются в жизнь идеи А. С. Макаренко.

1. Так, из 15 детских домов осталось лишь 3, остальные дети отданы в приемные семьи. Социальная помощь, оказываемая этим детям, финансируется за счет бюджета города. Здания детских домов переданы учреждениям дошкольного образования. В городе осталось 5 школ-интернатов, которые реконструируются к строительным блокам.

2. Ранее в г. Новосибирске была специальная школа для трудновоспитуемых подростков. В настоящее время такой школы нет. Главным управлением Министерства внутренних дел Новосибирской области создан Центр временного содержания подростков-правонарушителей для реабилитации, в котором трудные подростки по решению суда пребывают 30 суток за совершение преступлений в связи с недостижением возраста уголовной ответственности в соответствии со ст. 120 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорных и правонарушителей несовершеннолетнего возраста» 1999-го г. В четырех школах города созданы юнармии, которые участвовали в параде, посвященном Дню Победы. К 1 сентября 2017 г. еще две школы города пополнятся юнармиями.

3. В школах города активно привлекают детей к общественно полезному труду с согласия родителей. В 186 школах города созданы летние трудовые и оздоровительные лагеря, 5 тыс. школьников трудятся на пришкольных участках в ТОСах с 10.00 до 17.00. Эти дети обеспечены бесплатным питанием. Более 1000 человек работает в лагерях труда. Однако трудовые лагеря, учебно-производственные комбинаты (УПК) на предприятиях неохотно берут детей, лишь единицы идут навстречу образовательным учреждениям. В г. Новосибирске ранее были УПК на территориях заводов, когда готовили кадры для предприятий. Теперь заводы отказались от этой формы, поскольку перешли на коммерческую основу. Я считаю, что законодательно необходимо обязать руководителей создавать лагеря труда.

В 2017 г. одним из направлений воспитательной работы стало благоустройство пришкольных территорий. Победителей за 1-е место награждают денежной премией в сумме 250 тыс. рублей, за 2-е место – 150 тыс. рублей, за 3-е место – 100 тыс. рублей. Эти деньги используются для озеленения и благоустройства школьных территорий.

4. Воспитательная работа с ветеранами Великой Отечественной войны строится следующим образом: ветераны вместе со школьниками создают летопись войны, в школах действует более 160 музеев боевой и трудовой славы. В нашем городе имеется два кадетских корпуса, в том числе имени А. И. Покрышкина – трижды Героя Советского Союза. Каждый второй школьник стал участником Бессмертного полка в День Победы. Это результат!

5. По вопросам введения должности вожатого в школе и разработки соответствующего профессионального стандарта Р. М. Ахметгареев поведал о том, что фонд оплаты позволяет иметь в штатном расписании образовательного учреждения должность вожатого для развития детских организаций. Причем для достижения этих целей нет каких-либо ограничений, поскольку директор школы утверждает фонд заработной платы самостоятельно.

6. В школах города воссоздается система внеурочной работы, есть бесплатные кружки, есть залы в школах для спортивных занятий. Однако существует определенная трудность в том, что 75% школ работает в две смены, а это значит, что из-за занятости спортивных залов невозможно организовать спортивные кружки. В г. Новосибирске принимаются меры по строительству новых школ, реконструкции, капремонту пристроек к школам. Строятся две новые школы в микрорайонах «Чистая Слобода» (на 1000 мест) и «Весенний» (на 1250 мест). Необходимо отметить, что из-за увеличения притока граждан из села, повышения рождаемости возникла необходимость расширения образовательных учреждений с целью перевода на односменные занятия.

Р. М. Ахметгареев считает, что систему Макаренко можно адаптировать к новой системе, сложившейся в наше время, однако для того, чтобы вывести ребенка на общественно полезный труд, необходимо согласие родителей. С этой целью следует организовать обучение родителей, чтобы не создавалось общество потребителей. Почему мы так считаем? Мы оказываем помощь родителям, предоставляем путевки в ДОУ, не учитывая занятости родителей. Все государственные институты должны слаженно действовать в данном направлении.

7. Наш НГПУ на 80% комплектуется за счет абитуриентов г. Новосибирска и области, а в школы приходят около 200 молодых педагогов. Ранее у нас был целевой набор абитуриентов на обучение иностранным языкам, в настоящее время этими специалистами школы полностью обеспечены. Сегодня растет потребность в учителях начальных классов, и нам необходимо вернуться к форме целевого набора.

Хочу остановиться на характеристике личности Антона Семёновича Макаренко. Кто он? Сталинист и проповедник угнетения личности в коллективе или великий педагог всех времен и народов? Однозначно ни тот, ни другой... Возвышения своей личности он не признавал. Вот некоторые высказывания, исключительно важные для понимания сущности А. С. Макаренко: «Нисколько не претендую на звание великого изобретателя»; «Я не педагогический мыслитель, не специалист-исследователь детской жизни и жизни детского учреждения. Я фронтовой работник...» Антон Семёнович скромно оценивал свои свершения, называл себя рядовым практическим работником: «Я меньше всего хочу сказать, что вот мне одному известны секреты работы, больше их никто не знает и поэтому никто не имеет права рассуждать о моем опыте. Я только один из многих людей, находящих новые, советские пути воспитания, и я, как и все остальные, собственно говоря, стою еще в начале дороги...»; «Я теперь глубоко убежден, что я скорее обыкновенный, средний педагог». И только одна возвышенная оценка: «Я был просто народным учителем».

Зарубежный научный мир после завершения Второй мировой войны назовет Макаренко «великим явлением в мировой педагогике». Ситуация в мире во многом будет схожа с тем, с чем столкнулся наш педагог в 1920-е гг.: разруха, голод, нищета

и миллионы беспризорных детей. Держа в руках «Педагогическую поэму», крупный немецкий ученый Герман Ноль скажет: «Можно только завидовать русскому народу, который владеет таким богатством... Эту книгу и у нас будут читать с величайшим интересом, будут полемизировать о ней, потому что в ней заключено много больше, чем одна лишь теория воспитания беспризорных...» Тогда же было предложено рассматривать педагогическое творчество Макаренко как самостоятельную субстанцию, независимую ни от политики, ни от идеологии.

В послевоенное время книги А. С. Макаренко публиковались огромными тиражами на 15 языках мира. Для многих исследователей педагог был «великой и загадочной личностью». Оптимистическая мера человеческих возможностей, доверие, уважение к личности, педагогическое мастерство, решающее слово, опыт и творчество – это и есть составляющие ценности человека труда. Отправным моментом макаренковской педагогики стало признание и доказательство того, что можно восстанавливать экономику и решать сложные социальные проблемы на определенных педагогических началах, если в центре внимания – ЧЕЛОВЕК и его ДЕЛО. Принципиальная позиция, которой придерживался великий педагог, сводилась к следующему: «Каждый воспитанный им человек должен быть полезен обществу», а «всякое иное положение есть обезличка...» Педагогика – деятельность от человека идущая, к человеку направленная и имеющая содержанием своим человека настоящего, то есть правильно определившегося в жизни, в своих способностях и возможностях. Вместе с содержанием школьного образования необходимо позволить детям находить возможности овладевать сложнейшими техниками мышления, понимания, рефлексии, коммуникации, действия, хотя бы в рамках дополнительного образования. Сегодня Макаренко – бренд педагогики, ориентированной на воспитание «ЧЕЛОВЕКА ПРОИЗВОДЯЩЕГО». Именно такой человек нужен сегодня, поскольку производственный труд – самый мощный воспитатель, а «производящая мощьность человека» – самая важная и ценностная характеристика, определяющая масштаб потенциала человеческой личности. Через эту характеристику раскрывается значимость человека для других людей.

Вопросов много. Ответы на все злободневные вопросы следовало бы искать в диалоге с самим собой. Это то, что мы называем саморефлексией, то, что позволило педагогу А. С. Макаренко прийти к пониманию главного: «Воспитание человека – дело счастливое и посильное для педагогики. И вполне возможное в условиях нашей действительности». Цели практической педагогики должны быть выведены из наших общественных нужд, наших стремлений и нашей борьбы. Отсюда вывод: воспитательная работа заключается в педагогически целесообразной организации жизни детей. В проектировании воспитывающей деятельности осмыслению подлежит все, что накоплено педагогикой и ее практикой, что востребовано временем и действенно. Только через проектирование можно достигнуть воспитательных целей при организации объективного процесса воспитания детей, только проектирование позволит правильно решить вопрос об отношении воспитательных средств к воспитательным целям.

Опыт А. С. Макаренко в этом отношении бесценен. Именно он заложил основы проектной деятельности в воспитании и показал успешные образцы на практике. Организующим принципом жизнеустройства детей и социокультурных преобразо-

ваний в детском учреждении становится, по выражению Макаренко, «совершенно ясная педагогическая программа», причем «перспективная», способная увлечь, захватить детей, подействовать на их чувства, вызвать ожидание хороших перемен. Перспектива, как и мечта, – это образ желаемого будущего, а образ обладает огромной силой эмоционального воздействия, благодаря которому создается атмосфера оптимистической устремленности в будущее, на ее фоне осуществляется совместная деятельность детей и взрослых. Идея перспективных целей, разработанная А. С. Макаренко, состоит в том, чтобы соединить практическую деятельность людей с идеалами и интересами той общности, членами которой они являются. Перспектива для детей – это цель эмоционально окрашенная, вызванная интересом, желанием и мечтой достичь завтрашней радости: «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного». Согласно А. С. Макаренко это важнейшая педагогическая проблема при организации жизни и деятельности детей. Сила и красота личности определяется здесь исключительно по типу ее отношения к перспективе. Антон Семёнович не раз стремился конкретизировать свой принцип педагогической целесообразности: «Я сторонник активного воспитания, то есть хочу воспитать человека определенных качеств и все делаю, весь интеллект, все усилия свои направляю на то, чтобы достигнуть этой цели. Я должен найти средства, чтобы этого достигнуть, и всегда должен видеть перед собой цель, должен видеть тот образец, идеал, к которому стремлюсь». Он называет эти самые «определенные качества», которые задаются воспитанием, которые хотел видеть у своих воспитанников, людей, обладающих чувством долга и чести, сознающих достоинство человека, имеющих организационные навыки, а также дисциплинированных, стойких, бодрых, активных и жизнерадостных. Изучая макаренковское наследие, неизбежно приходишь к восприятию его педагогики как воспитательной, пониманию, что это программа человеческой личности, человеческого характера и человеческого коллектива. Это триединство не случайно. Воспитание есть специальная, педагогически заданная деятельность в целях становления и совершенствования растущего человека на пути к самостоятельности, есть способ разумного его бытия в человеческом коллективе; это и научение, и усвоение воспитанниками значимого опыта в сфере материальной и духовной культуры. Педагогическая направленность указывала на специфику деятельности как ведущей, основной, где воспитание, по сути, определялось как объект педагогической работы, исходя из того, что становление человека связано с его способностью осознавать связь с другими людьми, подчинять свою жизнь определенным обязанностям в складывающихся воспитательных отношениях. Здесь А. С. Макаренко имел в виду именно целостный подход к личности, анализ и синтез ее внешних и внутренних проявлений во взаимосвязях с действительностью. Здесь же педагог указывает на два существующих требования к созданию воспитательной программы: она должна быть максимально конкретной и отражать в совокупности исторически точно заказ современного общества на определенный тип личности (общий для всех детей) и иметь индивидуально-корректировочную часть, учитывающую как индивидуальные особенности той или иной личности, так и «характер», «лицо», особенности детского сообщества. Следовательно, воспитание педагог рассматривал как многостороннее и специфическое социально-педагогическое явление. Придерживаясь положения

о целостности процесса воспитания детей и единой логики применяемых средств, Макаренко вместе с тем предлагает учитывать следующие обстоятельства: цель не может быть раз и навсегда заданной; никакое средство не может быть объявлено постоянным, всегда полезным и действующим всегда одинаково точно; никакое средство не может проектироваться как положительное, если его действие не контролируется всеми другими средствами, применяемыми одновременно с ними. Данный подход Макаренко назвал ключевой проблемой педагогики, рассматривая ее в контексте единства их многообразия, то есть через гармонию целей: социальных и личных, коллективных и индивидуальных, далеких и близких, идеальных и исторически конкретных, общих и корректировочных. Тем самым педагог завещает нам не допускать ошибок и выдвигать цели педагогически осмысленные, реалистические, а не умозрительные и малоэффективные в деле воспитания.

Что делает нас понятными или непонятными в стремлении к радости совместных с детьми открытий? «Воспитанник воспринимает вашу душу и ваши мысли не потому, что знает, что у вас в душе происходит, а потому, что видит вас и слушает вас» (А. С. Макаренко). Выстраивая воспитательный процесс, мы имеем дело с высокоорганизованной системой – человеком. В силу своей высокой организации человек протестует против всего бессистемного, неразумного, противоестественного, поэтому рассчитывать на педагогический эффект можно в том случае, если в полной мере будет реализован принцип системности и последовательности в воспитании. Необходимы не отдельные средства, а система средств, разработанная соответственно целям воспитательной работы. В этом заключается суть педагогического мастерства. Под этим термином Антон Семёнович понимал систему педагогических умений, которые помогают учителю глубже, ярче, талантливее выразить себя, добиться оптимальных результатов в работе. Педагогическая техника помогает педагогу через то, что видят и слышат воспитанники, донести до них свои мысли и душу. «Видеть хорошее в человеке, – отмечает Макаренко, – всегда трудно... Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан делать». В его педагогических устремлениях всегда стоял образ культурного человека. Он определяет стратегию воспитания человеческой культуры предельно конкретно и точно: «Мы желаем воспитать культурного рабочего, дать ему образование, желательное среднее, дать квалификацию, дисциплинировать...» И заканчивает эту характеристику словами: «Он должен быть веселым, бодрым, подтянутым, вежливым, настойчивым, закаленным... способным жить и любить жизнь, он должен быть счастливым. И таким он должен быть не только в будущем, но и каждый свой нынешний день». С другой стороны, «чтобы быть счастливым, не нужно спешить быть счастливым». Счастье – это один из самых великих и притягательных человеческих идеалов. По Макаренко, свое счастье человек заслуживает в упорной борьбе и преодолении трудностей, в том числе в борьбе с самим собой, со своими недостатками. Для достижения счастья нужны активность, поиск, желание действовать, воля, творческий азарт, смысл, горение... Педагог Макаренко, вступая в борьбу с искорененными человеческими душами, начинает с себя, понимает: для их спасения нужно стать другим – требовательным, суровым, твердым. Образ сельского учителя-интеллекта не подходит, только решительность, бесстрашие, принципиальность, бескорыстие, человеческий гнев и риск способствовали преодолению у воспитан-

ников таких пороков, как эгоизм, головотяпство, шкурничество, цинизм, наглость и хамство – всего того, что разрушает человеческое в человеке. Из письма А. С.Макаренко к учительнице А. П. Сугак: «Я теперь человек крепкий, такой крепкий, каким Вы меня никак не представляете... Я сделался другим человеком, я приобрел прямую линию, железную волю, настойчивость, смелость и, наконец, уверенность в себе... здесь я сам над собой произвел огромный важный опыт».

Меня как ученого в области психологии особенно привлекает в личности А. С. Макаренко и то, что его интересы были обращены к психологии человека. Еще в 1922 г. он указывал, что читал все, что имеется на русском языке по психологии, что в колонии он сам организовал кабинет психологических наблюдений и эксперимента и высказал убеждение в том, что «науку психологии нужно создавать сначала». «...Люблю психологию, считаю, что ей принадлежит будущее». И еще: «Психология должна сделаться не основанием педагогики, а продолжением ее в процессе реализации педагогического закона...». В основе становления личности исходным материалом ее формирования являются качественные характеристики человека. Для Макаренко педагогическим критерием оценки качества личности служили многообразные отношения, в которые были включены дети и взрослые. Психическая направленность личности и есть ее внутреннее отношение. Раскрывая в образной форме психические установки своих воспитанников, А. С. Макаренко рисует их поведение, характеризует тон и мимику, показывает смущение, радость, негодование. Будучи знатоком психологии детей, педагог умел узнавать их чувства по признакам, ему одному известным: по глубине взгляда, по окраске смущения, по далекому вниманию из-за угла, по чуть-чуть охрипшему голосу, по прыжкам и бегу после встречи (А. П. Сидельковский, 1971). Воспитание человеческой личности подлинно нравственной обязывало педагога быть всегда в поиске. В своем дневнике А. С. Макаренко писал: «Вот эта самая личность, которая может набузить, нагадить, наглупить, сожрать, которая требует узды и вожжей, она, проклятая, в то же время только на свободе может показать настоящие блески таланта». «Но что происходит в том случае, если в обществе не имеются гарантии и условия личной свободы?» – задается вопросом профессор из Венгрии Патаки Ференц и тут же дает ответ: «Смело можем установить: такое общество неспособно и негодно принять педагогические идеи Макаренко... Может быть, в указанном обстоятельстве найдется причина того, что в “существующем социализме” никогда не удалось применять в массовом масштабе макаренковскую педагогическую систему» (Патаки Ференц, 1998). Пренебрежение к идеалам, скептический настрой не приносят обществу ни уважения, ни счастья. Ошибочно недооценивать то, что имеем, но не храним, а нам так сегодня не хватает оптимистических идеалов в педагогике. Нет и кумиров.

Касаясь вопроса свободы личности, следует учитывать немаловажный фактор: человеку свойственна потребность в свободе. В этом Антон Семёнович видел определенные сложности воспитательного процесса: «Вот главный вопрос: соединить стремление человека к свободе с дисциплиной – вот такая нужна педагогика». В таком единстве предлагаемый контекст выступает в качестве условия для развития и защиты личности. Дисциплина должна сопровождаться пониманием ее необ-

ходимости, полезности, обязательности, значимости. Работая над программой воспитания человеческой личности, человеческого характера, Макаренко в каждом воспитаннике видел «определенный тип гражданина», «его боевой, активный, жизненный характер» и то своеобразие, которое охватывает и внешние, и внутренние проявления – «решительно всю картину человеческой личности», от которой скрыта «сущность педагогической позиции воспитателя». Здесь «необходима правильная и целеустремленная организация влияния на ребенка». В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли (А. П. Чехов). Педагог в глазах ребенка должен быть красивым человеком, а это значит: самым честным, самым справедливым, интересным, знающим и вместе с тем самым чутким, внимательным, жизнерадостным, жизнеспособным и даже внешне самым привлекательным человеком. Внешний вид и культура поведения педагога неотделимы друг от друга, они взаимосвязаны и дополняют друг друга. А. С. Макаренко по этому поводу говорил: «Я должен быть эстетически выразителен, поэтому я ни разу не вышел с не почищенными сапогами или без пояса. Я тоже должен иметь какой-то блеск, по силе и возможности, конечно. Я тоже должен быть таким же радостным, как коллектив. Я никогда не позволял себе иметь печальную физиономию, грустное лицо. Даже если у меня были неприятности, если я болен, я должен уметь не выкладывать всего этого перед детьми... Я не допускал к уроку учителя, неряшливо одетого, поэтому у нас вошло в обыкновение ходить на работу в лучшем своем костюме, который у меня был... Так что все наши педагоги, инженер, архитектор ходили франтами». Понимать мир прекрасного, ценить его, создавать его, вносить красоту в жизнь, бороться с тем, что не согласуется с законами красоты, очень важные требования к культуре личности. Это понимал наш великий соотечественник, потому и учил детей и взрослых жить, мыслить и действовать по законам красоты. В «Педагогической поэме» свыше ста пятидесяти персонажей и ни один не повторяет друг друга: для каждого у автора нашлись свои средства выразительности. Антон Семёнович умел в немногих словах выразить самое существенное в характерах своих подопечных. Совершенно очевидно, что перед нами – человек высокой культуры, нравственной чистоты, профессионал в области психологии человека. В 1928 г. колонисты преподнесли М. Горькому в подарок рукописную книгу «Наши жизни». В ней была еще и небольшая статья одного из воспитателей, который так писал о Макаренко: «Я удивлялся его настойчивости и вере в это дело. Все без исключения 400 бывших беспризорных переползли через его нервы». Предлагаем в качестве иллюстрации некоторые выдержки из характеристик воспитанников колонии им. М. Горького: «Таранец. Ему было 16 лет, он был из старой воровской семьи, был строен, ряб, весел, остроумен, прекрасный организатор и предприимчивый человек, но он не умел уважать коллективных интересов». «Задоров. Он умел все делать, не растрчивая своей личности и не обращая в пепел ни одного грамма своего существа. И как всегда я никому так не верил, как Задорову: также, не растрчивая личности, Задоров может пойти на любой подвиг, если к подвигу его призовет жизнь». «Карabanов и Митягин были прекрасными работниками. Карabanов во время работы умел размахнуться широко и со страстью, умел в работе находить радость и других заражать ею. У него из-под руки буквально рассыпались искры энергии и вдохновения. На ленивых и вялых он только изредка рычал, и этого бы-

ло достаточно, чтобы устыдить самого отъявленного лодыря. Митягин в работе был великолепным дополнением к Карабанову. Его движения отличались мягкостью и вкрадчивостью, действительно воровские движения, но у него все выходило ладно, удачливо и добродушно весело».

В завершении своего доклада я остановлюсь на современной интерпретации педагогического учения А. С. Макаренко.

Первое.

1. Школа.
2. Производство.
3. Интернат.
4. Клуб по интересам (кружковая работа).
5. Спортивный клуб.
6. Институт педагогической теории и практики.
7. Пример для подражания.

Во всех руководимых Макаренко образовательных учреждениях каждому компоненту человеческого капитала в его современном понимании уделялось самое пристальное внимание. И всегда этот капитал выводился на современный окружающий РЫНОК, то есть использовался как капитал в полном смысле этого слова. Имеются все основания утверждать, что целью, содержанием и измеримым количественно объективным результатом образовательной системы Макаренко были человеческий и социальный капиталы его воспитанников.

Второе. Макаренко гениально предугадал абсолютную незаменимость нулевой стадии пракультуры в развитии человечества и каждого отдельного нового человека – становления Человека из Хозяина. Неразрывная система хозяйство – язык – рынок – хозяйство – это кольцо, необходимый фундамент развития человечества и каждого отдельного человека. Самое важное в педагогике – «разбудить» в ребенке чувство ХОЗЯИНА СВОЕЙ СУДЬБЫ, не просто работника или рабочего, делающего что-то на продажу с целью извлечения финансовой прибыли или личного самоусовершенствования, но именно ХОЗЯИНА. Это настолько очевидно в педагогической системе Макаренко, что даже не надо особенно доказывать. Прекрасно у него все было поставлено и для движения ребенка по трем последующим ступеням развития.

Третье. Культура каждого человека состоит из двух культур: внешней и внутренней. Сознание человека тоже бывает двух видов: внешнее («публичное») и внутреннее («личное»). Механизмом внешнего, публичного сознания является мышление, внутреннего («души») – воление. Мышление и воление соединяются в единое поведение человека разумением – активностью разума. Сознание интенционально, то есть для его существования и функционирования необходима материальная основа. Такой опорой для внешнего сознания являются институты многочисленных форм культуры, для внутреннего – материальные состояния и процессы внутренней среды организма человека. В педагогической теории и практике Макаренко большое внимание уделялось и институтам внешней культуры, и созданию разнообразия состояний и процессов внутри организмов воспитанников. Формализм и своеволие в их поведении пресекались, разум всячески поощрялся. Тонкое сочетание уважения и требовательности к воспитанникам сдела-

ло возможным реальное самоуправление в образовательных учреждениях Макаренко, опирающееся на онтичность их понимания и чувствования событий окружающего мира.

Четвертое. Не вдаваясь в подробности, можно смело утверждать, что в образовательных учреждениях Макаренко была создана атмосфера демократической республики с соблюдением прав человека и исполнением обязанностей гражданина. Причем это было сделано с таким блеском, что вызывало всеобщее уважение и восхищение всех современников. Коммунизм, которому так верно служил Макаренко, – действительно единственно возможное будущее человечества. Только понимается он не как общественная собственность на средства производства, а как общественная собственность на богатства планеты Земля, где каждому человеку принадлежит доля, пропорциональная его человеческому капиталу.

Пятое. Детские образовательные учреждения Макаренко окружала в высшей степени неонтичная социально-экономическая действительность. Вся жизнь выдающегося педагога – это его непрекращающаяся ни на один день борьба с этой неонтичностью, которая закончилась его трагичной и преждевременной гибелью. Своих воспитанников Макаренко готовил к борьбе с неонтичностью окружающего социума, что стало причиной трагической судьбы многих из них. Яркой формой такой борьбы была активная и широкая, поистине всесоюзная и всемирная, сознательная демонстрация и пропаганда онтичного образа жизни и поведения воспитанников Макаренко.

Шестое. Педагогическую систему Макаренко недаром называют «школой жизни». Знаниям в ней уделялось должное внимание, но все же главной отличительной чертой являлось то, что воспитанники активно и сознательно приучались руководствоваться в своей повседневной жизни не формальными правилами казенной дисциплины, но онтичной системой светских общечеловеческих духовных ценностей. Вся организация жизни в образовательных учреждениях Макаренко была максимально приближенной (по тем временам) к онтичности. Поэтому и психика воспитанников, соединяющая онтичную природу их тел с онтичной окружающей жизненной средой учреждений Макаренко, вынуждена была становиться онтичной. Это обстоятельство почти на 100% определило ошеломляющий, небывалый в истории мирового образования практический успех применения педагогических теории и практики Макаренко к 3 тыс. его воспитанников. Благодарю за внимание!

Я. С. Турбовской. Спасибо, Нина Алексеевна. Скажите, вы целиком поддерживаете то, что предложила министр образования Ольга Васильева?

Н. А. Корниенко. Да, одобряю, но это должно быть подкреплено приказами министра образования, кроме того, следует подвести и необходимые средства.

Я. С. Турбовской. Чем объясняется то, что ее критикуют, говорят, что она толкает школу в XIX в.

Н. А. Корниенко. Некоторым людям не нужно предоставлять возможность высказываться публично, так как они не понимают, что говорят.

Я. С. Турбовской. А вы специально ходили к Р. М. Ахметгалееву, чтобы спросить относительно идей Васильевой?

Н. А. Корниенко. Да, именно так. Да, кстати, приглашаем его на наш семинар.

Я. С. Турбовской. Слово предоставляется Елене Владимировне Крутько.

Е. А. Крутько. В последнее время педагоги все чаще поднимают вопрос о кризисе в образовательном процессе, анализируя ситуацию с теоретической и практической точек зрения.

Обращение к опыту и наследию А. С. Макаренко, педагога, перед которым стояли гораздо более трудные задачи профессионального плана в сравнении с решаемыми современными педагогами, возможно, поможет переоценить изменения, в которые вольно или невольно вовлечены все участники современного образовательного процесса.

Несмотря на почти вековую разницу, деятельность и творчество А. С. Макаренко до сих пор вызывают живой интерес. Возвращение к его известным трудам, к его переписке с А. М. Горьким каждый раз открывает новые возможности для анализа и переоценки собственной педагогической деятельности.

Проводя сравнительный анализ деятельности А. С. Макаренко и деятельности педагогов современности, хочется остановиться на таких составляющих образовательного процесса, как 1) образовательная среда; 2) задачи, стоящие перед педагогом; 3) способы взаимодействия с обучающимися; 4) методы и способы выхода из кризисных ситуаций.

Самая яркая страница становления Макаренко как педагога связана с его деятельностью в колонии им. Горького и коммуне им. Дзержинского. Именно 16 лет работы с «трудными» детьми стали временем оформления педагогической системы А. С. Макаренко. Если говорить об образовательной среде, сформированной усилиями Антона Семеновича, то она представляла собой «...единый коллектив, в котором организованы все воспитательные процессы, и отдельный член этого коллектива чувствует свою зависимость от него – от коллектива, он предан интересам коллектива, отстаивает эти интересы и ...дорожит этими интересами». Мы все знаем, что воспитание «трудных» детей в колонии и коммуне происходило в смутные времена первых лет советской власти, в тяжелых бытовых условиях, дававших «простор для всякого своеволия, для проявления одичавшей в своем одиночестве личности».

Если сравнивать условия образовательной среды современности, то можно сказать, что даже те условия, которые считаются «крайне неблагоприятными», в разы отличаются качественными характеристиками от условий, описанных Макаренко. В своей преподавательской работе мы редко встречаемся с «заблудшими и отсталыми» людьми. Напротив, в большинстве своем в вуз поступают молодые люди, которые, кроме школьного, прошли обучение в секциях дополнительного образования – спортивных, художественных, музыкальных, языковых. Однако все чаще в своей работе мы сталкиваемся с ситуациями, когда практически невозможно заинтересовать студентов в материале, заставить выучить какой-то новый материал, или с крайней формой неприятия процесса обучения – феноменом «необучаемости».

Сегодня как никогда реальностью образовательной среды становятся обучающиеся, демонстрирующие «простор всякого своеволия». Например, в стенах вуза очень часто студенты, разговаривая между собой, употребляют нецензурные слова, несколько не беспокоясь о том, что их могут услышать проходящие мимо преподаватели. Современные молодые люди считают нормой зайти в преподавательскую,

к заведующему кафедры без стука, на лекциях они, не стесняясь, могут перебить лектора «на середине слова».

Особую нишу в преподавательской деятельности любого современного педагога, конечно же, сейчас занимает борьба с гаджетами. Если А. С. Макаренко приходилось оказывать педагогическое воздействие на воспитанников интерната, то в наше время педагоги должны иметь дело с воспитанниками Интернета, с поколением, которое «родилось с кнопкой на пальце», «внутреннее одиночество» которых порой сравнимо с «одичанием» беспризорников. Если в 1930-х гг. перед А. С. Макаренко стояла задача воспитать новых людей из преступников, беспризорников, хлебнувших анархической уличной свободы в обстановке разрухи и больших материальных нехваток, то в настоящее время перед современными педагогами стоит задача воспитать новое поколение, «хлебнувшее анархической свободы» из просторов Интернета, имеющее возможность мгновенно получать информацию разного рода со всего света. Молодые люди этого поколения учились «в обнимку с технологиями», привыкли к перекрестному изучению предметов, они не любят долго концентрироваться, им нужно уловить максимум информации в короткий срок. Они за секунду найдут любые цифры и факты, которые вы забыли и перепутали, перепроверят ваши цитаты, заглянут в ответы всех ваших учебников и, конечно же, не постесняются указать своим преподавателям на их ошибки.

Еще одной характеристикой этого поколения является то, что молодые люди мечтают, строят грандиозные планы, но... ничего не делают. Все мечты становятся новыми записями на стенах в Вконтакте, а до конкретных, реальных действий зачастую руки не доходят. Желание обладать «выплескивается» в развитие виртуальной «жизни». Работа в умах современного поколения представляется какой-то необычной, а к долгим годам обычного упорного труда молодежь оказывается неготовой.

Как и почти 100 лет назад нам приходится приучать молодежь к труду. Перед современным преподавателем встает задача не столько научить чему-то новому, сколько продемонстрировать, чего стоят все приобретенные знания и как они изменяют, а точнее, улучшают нас, то есть тем знаниям, которые нельзя узнать и передать никак иначе, как только от человека к человеку. Подразумевается, что в любом образовательном учреждении знания передаются в коллективе. Но спросите у современных молодых людей, считают ли они себя частью коллектива? Как правило, ответ на этот вопрос отрицательный. К сожалению, представитель современного поколения молодых людей скорее скажет вам о том, что считает себя «человеком мира», чем членом какого-то коллектива.

Современные педагоги пытаются найти способы взаимодействия с обучающимися в рамках социальной реальности, которая нас окружает, но все реже используют основу методики Макаренко – воспитательный коллектив. Однако именно в наше время, ориентированное на развитие индивидуальности, особенно актуально обратиться к этой методике, которая учит взаимодействию с другими людьми. Развитие взаимоотношений, конфликты и их разрешение, переплетение интересов и взаимоотношений стоят в центре этой системы. Коллектив помогает адаптироваться в социуме, почувствовать себя его частью, принять новые социальные роли. При этом коллектив должен развиваться, ставить новые цели и поэтапно их достигать, а каждому индивидууму необходимо осознавать свой вклад в общий

процесс. Такое воспитание, ориентированное на природные задатки, подготавливает к жизни в реальном мире. В итоге молодые люди морально готовятся принимать взвешенные решения, соразмерять свои силы и не бояться их применять. Молодежь будет ориентирована не только на получение (популярное «мне все должно, а я никому ничего не должен»), но и на отдачу, то есть молодые люди будут испытывать взрослое чувство социальной ответственности.

И. В. Яковлева. Макаренко создал сложную систему, где педагогика представляется сложной практической наукой. Узловой пункт его теории – закон органического действия, то есть единства коллектива и личности. Этим обеспечивается свобода личности. Сущность его педагогики – идея воспитательного коллектива. Есть некоторые причины ее нереализованности. Есть эффективная система, но она не используется. Есть мифологемы о наследии Макаренко как о педагогике прошлого. Кроме того, это система перевоспитания, командная педагогика для командного учреждения. Макаренко далеко уходит за границы обычной педагогики, он придумал «культуру изменений» личности. Постановка перспективы развития личности – это принципиальное открытие Макаренко. Коллектив для него – это живая, развивающаяся система. Коренной порок педагогики Макаренко видит в «дедуктивной педагогике», когда на неких непроверенных идеях основана вся система образования. Для Макаренко же педагогика – это скорее опытная наука, искусство. Нам необходимо совершенствовать свое воспитательное мастерство, как говорил Макаренко.

В. С. Филинова. Педагогическому опыту Макаренко уже около ста лет, и есть мнение, что он работал только с беспризорниками. Но наши учителя хорошо знают и применяют методы Макаренко. Становлению меня как педагога способствовала книга Якова Семёновича Турбовского, который признает, что многое взял у Макаренко. Я считаю, что современного педагога нужно вооружать идеями Макаренко.

И. П. Слинькова. Термин «гармонизация» фиксирует два «момента»: факт нарушения гармонии и необходимость возврата к состоянию гармонии. В моем восприятии это слово ассоциируется с отношениями между людьми и с искусством, прежде всего музыкальным. Поскольку трактовки его значения применительно к вопросам образования нет, предполагается или даже предлагается это делать самостоятельно, а значит, произвольно: кто как видит. Это значит, что можно использовать два языка: язык социальной психологии и теории музыки.

В ваших выступлениях, уважаемые участники вебинара, были представлены примеры «дисгармонии» в системе образования, некоторые подходы к «гармонизации» процессов и конкретные примеры «гармоничных» образовательных моделей (физико-математическая школа в Академгородке, централизованно-сетевой профориентационный проект в Авиастроительном лицее). Если провести обобщение, то можно заметить, что речь шла о рассогласованности в «функционале» разных уровней системы и в отношениях между субъектами образовательного процесса. Профессора недовольны студентами, которые не умеют писать лекции. Одновременно (это можно предполагать) студенты недовольны профессорами, которые не умеют читать лекции, потому что не делают пауз и не выделяют главное (ни голосом, ни словом), а самим «трудно сразу разобраться, что писать, а что – нет. Преподаватели университета много знают, их интересно слушать, но совершенно невозможно за ними писать». И профессора, и студенты могут объединиться в сво-

ем недовольстве против школы и учителей, которые чему-то не научили детей: кто – письму, кто – математике. Учителя недовольны учениками и их родителями, которые мало занимаются своими детьми и поэтому... родители недовольны школой. И так до бесконечности. Таким образом, дисгармония внутри системы связана с несовпадением взаимных ожиданий субъектов образовательного процесса (ожиданий друг от друга). Здесь возникает параллель с отношениями в семье. Научные исследования говорят о том, что подобная ситуация в семейных отношениях (завышенные ожидания или их несовпадение) приводит к развалу этого социального института. Это факторы разводов или напряжений как в супружеских отношениях, так и в детско-родительских. А факторами *сплочения* семьи являются любовь, симпатия, готовность к диалогу (в том числе в случаях дисгармонии), способность конкретно обозначить и обсудить моменты «диссонанса», настрой на «гармонизацию» – на согласие менять что-то в себе, готовность беречь другого, щадить, прощать, попросить прощения, договариваться, находить те интересы и виды совместной деятельности или времяпрепровождения, которые нужны каждому члену семьи. Кроме того, порядок в отношении между членами семьи вносит правильное и согласованное распределение ролей. Существующие модели гармонизации семейных отношений можно иметь в виду при поиске подходов к гармонизации и связанного с семьей социального института. Дополняя параллель между семьей и системой образования, я хочу сказать, что многие так называемые «проблемы» в действительности проблемами не являются. Это всего лишь задачи, которые решаются в рабочем порядке. Не умеют студенты решать задачи по математике – так научи их. Не знают, как писать лекции, – скажи им по ходу лекции: «Вот это надо записать, я буду говорить медленно. ...А сейчас просто внимательно послушайте, а потом мы кратко вместе запишем главное». Это технология работы преподавателя с первым курсом. Первокурсники и не должны уметь то, чему должны научиться в вузе, потому что *формы обучения* в школе и вузе разные, и это не случайно. Все должно быть на своем месте и всему свое время – это один из принципов приведения системы в порядок, который начинается с согласования задач и договоренностей. *Сейчас для достижения «гармонии» в системе образования* было бы желательным правильное и единое для всех распределение задач и функций внутри системы, между ее уровнями (элементами). Для этого в свою очередь нужна экспертная работа и формулирование профессионально-грамотных предложений. Продолжая в той же логике, хотела бы поддержать мысль о том, что система образования не воспринимает свое положение в социуме как его элемент. На протяжении десятков лет в системе образования происходили процессы, которые «дисгармонизировали» ее. Система строилась в советский период, и советская антихристианская идеология предопределяла методологические основы меняющейся системы образования. В частности, она начала строиться как проекция различных наук. Культ науки («свято место пусто не бывает») постепенно вытеснил и семью. Семья мешала процессу построения социализма-коммунизма, а ее функции, нужные государству, – воспитание и образование детей, – были смещены на территорию государственных учреждений. Вместе с семьей постепенно вытеснялась и культура. Смещение задач – это универсальный сигнал о неблагополучии в системе, поэтому важнейшей стратегией восстановления нарушенной гармонии (если использовать ключевые

термины вебинара) является восстановление порядка в распределении задач и функций «по горизонтали», прежде всего между близкими социальными институтами: семьей и образованием, и по «вертикали» – между «этажами» внутри системы образования. От детей все больше требуется несвойственных их возрасту умений и даже навыков, например, навыков письма и счета уже к началу школьного обучения. Письменная речь ребенка начинает формироваться очень рано. Сразу после рождения формируются компоненты будущего письма и чтения: устная речь (голосовые реакции, гуление, лепет, первые слоги и слова уже на первом году жизни). На втором году он берет в руки пишущие предметы и учится действовать ими, начинается развитие изобразительной деятельности – рисунка, а рисунок – это непосредственный предшественник письма. Но *начало систематического, методичного обучения собственно письму и чтению в системе образования* должно начинаться не в детском саду и не в специальных группах подготовки, а в начальной школе. Это «функционал» начальной школы, а не детского сада, и это не случайно. Дети, пришедшие в школу «подготовленными», то есть умеющими писать и читать, поначалу успешны. А затем, как правило, во втором классе, когда усложняются тексты и появляются незнакомые слова, начинают резко отставать в письме и чтении. Это связано с возрастными различиями в нейрофизиологических механизмах, сопровождающих процесс формирования навыков письменной речи до шестилетнего возраста и после. Есть веские нейрофизиологические и психологические аргументы, которыми не владеют или которые игнорируют инноваторы. Все преподаватели вузов подтвердят, что они видят в тетрадях студентов ужасный почерк и дисграфию. Откуда это идет? В России много специалистов, которые знают эту проблему и могут влиять на эту дисгармоничную ситуацию. Это влияние должно касаться ограничения задач, которые (по фактам) ставит система начального образования перед дошкольными учреждениями, ребенком и его родителями.

Еще одним негативным примером смещения задач в системе образования на все более ранние возрастные периоды может быть раннее обучение детей компьютерным технологиям. Уже в начальной школе. Отрицательным социальным результатом внедрения этой инновации является проблема компьютерной/игровой зависимости и многие другие. Такое смещение функционала в системе приводит к увеличению объемов нагрузок на детей, росту ожиданий «результатов» от раннего «вложения в детей» со стороны родителей и учителей, изменению детской психологии (восприятия, мышления, речи).

Интенсификация в системе образования, искусственное ускорение процессов развития ребенка (разными методами и приемами), форсирование событий нормального темпа и ритма созревания неизбежно создают напряжение и приводят к сбоям в здоровье. Как писал К. Д. Ушинский о системе образования, «мы едем, теряя поклажу, а приехав, хвастаемся, что проделали большой путь», поэтому надо остановиться, оглянуться и увидеть, что мы потеряли...

Семейно-центрированный подход в образовании предполагает признание приоритета семьи в вопросах воспитания и первичного образования детей, участие семьи, родителей в системе образования в разных формах, всестороннюю поддержку и защиту семьи как условие обеспечения глубинных интересов и потребно-

стей детства и как важнейшего фактора гармонизации отношений и в самой семье, и в системе образования.

В настоящее время государство делает этот совершенно правильный ход – движение, направленное на поддержку семьи в системе образования. Это хорошо отражено в задачах и содержании документа «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.»: «Создать условия для консолидации усилий институтов российского общества и государства по воспитанию подрастающего поколения на основе признания определяющей роли семьи; обеспечить поддержку семейного воспитания...».

Завершая свое выступление, хочу подчеркнуть, что важными показателями и/или критериями гармонизации отношений в системе образования могут быть четко сформулированное распределение задач и ожидаемых (или желательных) результатов; отношения между системой образования и семьей (восстановление баланса интересов и возможностей родителей, детей и педагогов); соотношение науки и культуры (увеличение доли культуры (чтение, а не только литературоведение; туризм и любовь к природе, каллиграфия, игра, театр)); соотношение традиций и инноваций в системе; информационно-психологическая безопасность детей в пространстве учреждений системы образования. Когда определены и ясно обозначены конкретные *показатели* гармонизации, а затем *критерии* для оценки их состояния, становятся понятны и стратегические направления ее гармонизации. Благодарю Вас.

Я. С. Турбовской. Я много изучал труды Макаренко и спорил с теми, кто считал себя макаренковедом. Меня радует, что учителя и преподаватели поддерживают возвращение Макаренко в учебный процесс. Почему не мы, а мир признал Макаренко одним из четырех величайших педагогов человечества? Почему идеи Макаренко так и не реализовались в нашей школе? Мы копировали Макаренко, но не его систему. Макаренко решал реальные проблемы. Макаренко понял, что воспитание – это создание реальной жизни.

Современный школьный труд преступно плохо организован. Мы не знаем, как влюбить ученика в школу. Нужно делать человека творчески подготовленным, воспитывать любознательность, надо воспитывать патриота и из богатого, и из бедного. Труд и упражнения могут сформировать любознательность и волю. Проблема в том, что теория Макаренко в чистом виде не для современного мира. В основе Макаренко – идея создания среды, в которой ребенок будет развиваться. Мы должны понимать, что ребенок – это субъект учения. Сегодня в разговоре родителя и ребенка главное – высказать ребенку, что родитель прав. Необходимо использовать мирные методы – убеждения и прочие. Макаренко понимал, что нам нужны разные типы людей. Мы забыли, что педагогика – это формирование отношений. Проблема – заинтересовать ребенка. Нужно думать о будущем, воспитать своего гражданина.

Н. С. Корниенко. Позвольте, Яков Семёнович, поблагодарить вас за актуализацию очень важной темы исследования творчества Макаренко. Это ориентация на производительный труд, на воспитание личности творца.

Я. С. Турбовской. Сегодня все определяется способностью производить новые знания. Всего всем доброго и до свидания!